На правах рукописи

Вартанов Арутюн Рафикович

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УПК РФ

12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2012

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Гладышева Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Гаврилов Борис Яковлевич** –
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, зав. кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России**;**

Бородинова Татьяна Геннадьевна –
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

Защита состоится 19 мая 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149).

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.101.02
кандидат юридических наук, доцент М.В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С принятием и вступлением в силу УПК РФ, по-новому определившего положение следователя в уголовном судопроизводстве, реформирование уголовно-процессуального законодательства оказалось далеко не завершенным. Некоторые проблемы, имевшие место в период применения УПК РСФСР, своего разрешения так и не нашли. К их числу следует отнести проблему процессуальной самостоятельности следователя, которая сегодня обнажилась особенно остро и вызвала оживленную дискуссию о роли следователя в достижении цели судопроизводства и насколько он свободен в решении стоящих перед ним задач. Следователь теперь представлен как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наряду с прокурором, руководителем следственного органа, дознавателем, потерпевшим и др., выполняя функцию обвинения (уголовного преследования).

Анализ юридической литературы показывает, что основным направлением исследований остается судейская независимость и самостоятельность (А. Барак. Судейское усмотрение. М., 1999; Н.Г. Муратова. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004; И.Л. Петрухин. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008, и др.). Процессуальной же самостоятельности следователя не уделено должного внимания.

В этой связи представляется важным проведение комплексного исследования таких понятий как «независимость», «усмотрение», «убеждение» и «правосознание» следователя, их соотношение с его процессуальной самостоятельностью. Требует дальнейшей разработки проблема соотношения процессуальной самостоятельности следователя с ведомственным контролем, прокурорским надзором и судебным контролем, что особенно актуально в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ 5 июня 2007 г. и 28 декабря 2010 г., проявившими

новые грани взаимоотношений следователя с прокурором и руководителем следственного органа.

Особую актуальность исследование процессуальной самостоятельности следователя приобретает в свете создания Следственного комитета при Прокуратуре РФ, а впоследствии Следственного комитета РФ. Кроме того, по-прежнему остаются спорными многие теоретические и нормативные положения, касающиеся процессуального статуса следователя и его процессуальной самостоятельности, что свидетельствует о теоретической и практической значимости темы диссертационного исследования, ее актуальности.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя поднимаются в трудах ученых, исследующих различные аспекты досудебного производства, среди которых следует отметить диссертационные работы А.А. Клейна (Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992), А.Б. Ярославского (Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2000), П.Г. Марфицина (Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003), Б.Б. Степанова (Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006), С.Н. Хорьякова (Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006), В.Ю. Рытьковой (Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2007).

Проблемы процессуальной самостоятельность следователя рассматривалась в работах монографического уровня следующими учеными: В.А. Азаров, А.Н. Артамонов, Б.Я. Гаврилов, И.Д. Гончаров, А.П. Гуляев, Н.В. Жогин, В.В. Кальницкий, В.А. Семенцов, К.И. Тишковец, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, В.В. Шимановский. В материалах конференций и периодической печати процессуальная самостоятельность следователя исследовалась Т.Б. Арсеновой,

А.В. Бобровым, В.П. Божьевым, В.А. Будниковым, Г.Р. Гольст, К.В. Грохольским, М.Ю. Дармаевой, М.Ю. Деришевым, А.А. Дзюбенко, П.Л. Ишимовым, Л.Д. Кудиповым. А.А. Лискиным, Л.Г. Лифановой, А.П. Рыжаковым, А.В. Смирновым, О. Темираевым, А.И. Трусовым и др.

Отдельные аспекты самостоятельности и независимости следователя затрагивались в работах Г.А. Абдумаджидова, А.В. Агутина, Б.В. Асриева, Ф.Н. Багаутдинова, В.С. Балакшина, Ю.Н. Белозерова, В.М. Бозрова, Т.Г. Бородиновой, В.А. Викторова. А.А. Власова, В.И. Власова, Л.М. Володиной, Ю.А. Воробьева, Э.И. Воронина, А.К. Гаврилова, А.А. Герасуна, О.В. Глыдышевой, А.П. Гуськовой, В.Д. Зеленского, 3.3. Зинатуллина, Л.М. Карнеевой, Н.Н. Ковтуна, Г.Н. Колбая, Н.А. Колоколова, В.М. Корнукова, Н.И. Кулагина, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина. В.С. Ломова, Н.Н. Лысова, Л.П. Макушненко, Ю.В. Манаева, А.И. Михайлова, Н.Г. Муратовой, Н.В. Невской, В.И. Никандрова, Н.Е. Павлова, И.Л. Петрухина, А.А. Петуховского, М.А. Подольского, Н.Н. Полянского, Н.И. Порубова, В.А Похмелкина, С.Б. Россинского, А.Н. Рыжих, Г.И. Скаредова, А.Б. Соловьева, А.В. Солодилова, В.Ф. Статкуса, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, Г.Ж. Сулейменовой, А.А. Тарасова, В.Т. Томина, В.В. Уланова, А.В. Федулова, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой, В.Я. Чеканова, В.С. Чистяковой, А.А. Чувилева, В.С. Шадрина, С.Ф. Шумилина, Н.А. Якубович, Г.М. Ясинского и других авторов.

При выполнении диссертационного исследования использовались труды ученых XIX столетия, изучавших процессуальные полномочия лица, производящего расследование: Я. Баршева, М.А. Горановского, М.В. Духовского, К. Трошина, В.А. Линовского, Н. Стояновского, Н. Калайдовича, И.Я. Фойницкого, А. Юсупова.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ для совершенствования процессуального статуса следователя в рамках действующего законодательства и в соответствии с назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие основные задачи:

– исследовать уголовно-процессуальное законодательство, практику его применения в части процессуального статуса следователя;

– проанализировать юридическую и общенаучную литературу по вопросам процессуальной самостоятельности следователя;

– провести сравнительно-правовой анализ существующих в науке подходов к пониманию содержания процессуальной самостоятельности следователя, отграничения его от других правовых понятий;

– разработать авторское понятие и определить содержание процессуальной самостоятельности следователя, а также охарактеризовать его на основе анализа существующих научных концепций;

– исследовать становление процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном судопроизводстве и за рубежом;

– изучить основные направления и тенденции по определению места и роли следователя в уголовном судопроизводстве России;

– разработать основы статуса следователя как участника уголовно-процессуальной деятельности, определить оптимальный характер и круг его прав и обязанностей;

– определить пределы процессуальной самостоятельности следователя;

– раскрыть содержание гарантий процессуальной самостоятельности следователя и предложить средства их юридического обеспечения;

– раскрыть влияние судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля на процессуальную самостоятельность следователя;

– на основе проведенных теоретических исследований, обобщения следственной и судебной практики, с учетом российского и зарубежного опыта, современных тенденций в науке и правотворчестве сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные уголовно-процессуальным законодательством, содержанием которых выступает процессуальная самостоятельность следователя в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ и положения ведомственных нормативных актов, следственная и судебная практика, а также все многообразие мнений, высказанных в научной и учебной литературе по проблемам процессуальной самостоятельности следователя.

Методологическая база диссертационного исследования. В основу исследования положен общенаучный диалектико-материалистический метод познания теории и практики, складывающихся социально-правовых явлений. Применялись исторический, логический, статистический, конкретно-социологический (интервьюирование, обобщение материалов судебной практики, изучение статистических данных), формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области науки уголовного процесса, тематика которых охватывается рамками объекта настоящего исследования.

Нормативную базу исследования составляют международно-правовые документы, Конституция РФ, УПК РФ и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство, УК РФ, другие федеральные законы, акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, зарубежное законодательство, а также иные нормативные акты, имеющие отношение к предмету исследования. При изучении исторических аспектов процессуальной самостоятельности следователя использованы законодательные памятники, отражающие его становление и развитие в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные, материалы опубликованной судебной практики, данные, полученные при обобщении судебной практики в объеме 264 уголовных дел, 152 материалов о даче судами разрешения по ходатайствам следователей на производство следственных действий и применение мер пресечения, рассмотренных в период 2007 – 2011 гг. судами Республик Адыгея и Северная Осетия – Алания, Краснодарского края, результаты анкетирования 346 практических работников (89 судей, 85 прокурорских работников, 22 руководителя следственных органов, 97 следователей, 53 дознавателя), проведенного в Республиках Адыгея и Северная Осетия – Алания, Краснодарском и Ставропольском краях. В работе нашел отражение личный опыт работы автора в должности старшего следователя и помощника прокурора.

Научная новизна диссертации определяется комплексным монографическим характером исследования процессуальной самостоятельности следователя. С новых позиций раскрывается сущность процессуальной самостоятельности следователя и проводится разграничение понятий «самостоятельность», «независимость» следователя, «судебный контроль», «производство по жалобе»; уточняется определение категорий «усмотрение», «убеждение» следователя и выделяются основные элементы процессуальной самостоятельности следователя; предлагается авторское видение необходимого объема полномочий следователя, пределов процессуальной самостоятельности и ее соотношения с ведомственным контролем, прокурорским надзором и судебным контролем, что особенно актуально в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ 5 июня 2007 г. и 28 декабря 2010 г. По новому исследованы вопросы процессуальной самостоятельности следователя в свете создания Следственного комитета РФ. В работе сделаны и иные выводы, имеющие теоретическую значимость.

Диссертантом **на защиту выносятся следующие основные положения**:

1. Под процессуальной самостоятельностью следователя понимается право следователя по своему усмотрению, основанному на свободной оценке дока-

зательств, принимать решения и осуществлять действия по установлению события преступления и обстоятельств его совершения, возбуждению уголовного дела и направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Элементами процессуальной самостоятельности следователя являются: 1) свобода выбора путей решения задач уголовного судопроизводства по усмотрению следователя, основанному на свободной оценке доказательств, с учетом сложившихся условий досудебного производства; 2) возможность следователя отстаивать свое мнение, складывающееся в ходе досудебного производства; 3) процессуальная активность следователя; 4) гарантии законности, обоснованности и своевременности принимаемых следователем процессуальных решений и проводимых действий; 5) ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль за законностью принимаемых следователем решений и проводимых действий; 6) личная ответственность следователя за законность, обоснованность и своевременность принятых решений и произведенных действий.

2. Под усмотрением следователя следует понимать выбранный следователем в пределах своих полномочий из ряда законных альтернатив вариант процессуального поведения, отвечающий условиям досудебного производства. Предлагается создать такую законодательную конструкцию, при которой устанавливается определенное пространство для применения усмотрения следователя, обеспечивающего возможность самостоятельного принятия решений, с их проверкой посредством ведомственного контроля, прокурорского надзора или судебного контроля на предмет соответствия закону.

Для обеспечения реальной процессуальной самостоятельности следователя необходимо, чтобы каждый из участников досудебного производства выполнял свою функцию: следователь – уголовное преследование, руководитель следст-

венного органа – ведомственный контроль и руководство деятельностью следователя, прокурор – прокурорский надзор, а суд (судья) – судебный контроль.

3. Действующий УПК РФ не гарантирует процессуальной самостоятельности следователя в правоотношениях, которые могут складываться между ним и руководителем следственного органа в проблемных ситуациях при расследовании уголовного дела. Восполнить пробел следует посредством дополнения ч. 3 ст. 39 УПК РФ следующими требованиями: «Руководитель вышестоящего следственного органа, рассмотрев жалобу и возражение следователя, в течение 5 суток с момента их поступления своим мотивированным постановлением отменяет указание руководителя следственного органа либо поручает производство следствия другому следователю. В случае необходимости производства предварительного следствия по данному делу может быть поручено непосредственно нижестоящему руководителю следственного органа».

4. Достижению цели определения оптимального баланса между прокурорским надзором и процессуальной самостоятельностью следователя не способствует формулировка ч. 6 ст. 148 УПК РФ, поскольку используемый там термин «мотивированное» является лишним, дублирующим предписания ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Кроме того, прокурор не должен излагать конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, относящиеся к прерогативе следователя. Именно следователь, обладающий процессуальной самостоятельностью, по своему усмотрению должен определять и устанавливать указанные обстоятельства. Представляется, что из ч. 6 ст. 148 УПК РФ должны быть исключены слова «мотивированное» и «с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке».

5. Указание в законе на то, что прокурор в досудебном производстве осуществляет надзор, а в суде – уголовное преследование путем поддержания государственного обвинения, устраняет все неясности вокруг его процессуальных функций и согласуется с мнением ученых, полагающих, что прокурор в судебном разбирательстве не может осуществлять одновременно две процессуальные функции: надзора и обвинения. Надзор прокурора в досудебных стадиях

уголовного судопроизводства не противоречит духу состязательности, а напротив, усиливает ее, не подменяя собой функцию следователя (дознавателя), осуществляющего уголовное преследование и функцию ведомственного контроля, осуществляемого руководителем следственного органа и начальником органа дознания.

Для законодательной корректировки отмеченной формулировки предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в суде, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

6. Различия в определении круга лиц, осуществляющих процессуальные полномочия руководителя следственного органа, и их правового статуса, непосредственно влияет на процессуальную самостоятельность следователя, в большей или меньшей степени ограничивая ее различным уровнем ведомственного контроля в зависимости от органа предварительного следствия, в котором осуществляет свою деятельность следователь. Предлагается исключить из текста УПК РФ указание на возможность определения ведомственными актами объема процессуальных полномочий лиц, не предусмотренных в ч. 5 ст. 39 УПК РФ, поскольку такое регулирование статуса участника уголовно-процессуальных отношений противоречит закону, не обеспечивая единообразного осуществления процессуального руководства деятельностью следователей и затрудняя единообразное выполнение процессуальных функций.

7. Институт дачи согласия руководителем следственного органа на возбуждение следователем ходатайства перед судом об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, представляется малоэффективным. Процедура согласования с руководителем следственного органа ходатайства вопреки позиции прокурора, приводит к тому, что оно оста-

ется неудовлетворенным, а мнение следователя не учтенным, что ущемляет его процессуальную самостоятельность. Для решения данной проблемы необходимо внести в УПК РФ изменение, в соответствии с которыми следователь согласовывал бы свое ходатайство не с руководителем следственного органа, а с прокурором.

8. Обосновывается необходимость изложить ч. 1 ст. 38 УПК РФ следующим образом: «1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять проверку сообщений о готовящемся и (или) совершенном преступлении и предварительное следствие по уголовному делу». В УПК РФ следует указать, с какого момента следователь может осуществлять проверку сообщений о готовящемся и (или) совершенном преступлении и предварительное следствие по уголовному делу.

9. Процедура согласования с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела не является умалением процессуальной самостоятельности следователя, который не лишается права возбуждать уголовное дело, меняется лишь порядок возбуждения. Учитывая, что деятельность следователь начинается еще до возбуждения уголовного дела и связана здесь с проверкой сообщения о готовящемся и (или) совершенном преступлении, то фактически речь идет о получении согласия прокурора на продолжение уже начатой процессуальной деятельности.

Поэтому в УПК РФ следует установить правило, согласно которому следователь по своему усмотрению мог бы самостоятельно возбудить уголовное дело и провести неотложные процессуальные действия с последующей передачей всех материалов прокурору. Если прокурор придет к выводу, что постановление отвечает требованиям законности, обоснованности, мотивированности и своевременности, то соглашается с решением следователя о возбуждении уголовного дела, а если нет, признает собранные следователем доказательства недопустимыми.

10. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является процессуальным решением, обжалование которого в суде предусмотрено ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Однако судья не вправе выполнять функцию обвинения, что происходит, когда он признает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, принятом следователем, незаконным и (или) необоснованным. С учетом этого решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно обжаловаться прокурору.

11. При завершении предварительного следствия руководитель следственного органа и прокурор наделены полномочием на возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. В итоге разные позиции руководителя следственного органа и прокурора могут стать причиной неоправданного затягивания направления уголовного дела в суд, либо принятия иного решения. Считаем, что право возвращения уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования следует оставить лишь прокурору, осуществляющему надзор за законностью принимаемых решений, поскольку именно прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение и поддерживать государственное обвинение в суде.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в работе проанализированы нормы, регламентирующие процессуальный статус следователя и степень его процессуальной самостоятельности в свете произошедших изменений УПК РФ. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в разработке ведомственных нормативных актов, в практической деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, в научно-исследовательской работе по проблеме процессуальной самостоятельности следователя.

Материалы диссертации используются при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», а также при составлении учебных программ и спецкурсов высших учебных заведениях.

Апробация результатов диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ общим объемом 2,55 п. л. Материалы диссертационного исследования докладывались на 4 международных и 3 всероссийских конференциях, обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного университета.

Полученные результаты внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт о внедрении от 28 марта 2012 г., протокол от 10).

Структура диссертации и ее объем определяются содержанием темы и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены цель, задачи, охарактеризованы методологические, теоретические и эмпирические основы диссертации, показана научная новизна и практическая значимость результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны направления апробации результатов.

Первая глава «Проблемы определения процессуальной самостоятельности следователя и ее пределов» состоит их двух параграфов.

В *первом параграфе* рассматривается категория «процессуальная самостоятельность следователя» во взаимосвязи и сравнении с такими понятиями как «принцип процессуальной самостоятельности следователя», «независимость следователя», «усмотрение следователя», «ответственность

следователя». Исследуется ряд общих проблем института процессуальной самостоятельности следователя.

Выдвигается и обосновывается точка зрения об основополагающем значении принципа процессуальной самостоятельности следователя в определении его статуса, выделяются элементы процессуальной самостоятельности следователя, регламентация которых способствует формированию процессуального статуса следователя. Предлагается авторское определение процессуальной самостоятельности следователя, выносимое на защиту.

Во *втором параграфе* проведено исследование одного из наиболее важных и необходимых элементов процессуальной самостоятельности следователя – усмотрения, существование которого обусловлено объективными и субъективными причинами.

К числу объективных причин относится сложный характер правового регулирования уголовно-процессуальных отношений и отсутствие возможности исчерпывающее закрепить в законе действия и решения следователя в уголовном судопроизводстве. Среди субъективных причин усмотрения – допущенные законодателем недоработки в формулировании правовых норм, пробелы закона. В этих случаях усмотрение основывается на обязанности применения принципов уголовного судопроизводства и норм международного права.

Под усмотрением следователя следует понимать выбранный следователем в пределах своих полномочий из ряда законных альтернатив вариант процессуального поведения, отвечающий условиям досудебного производства. Предлагается создать такую законодательную конструкцию, при которой устанавливается определенное пространство для применения усмотрения следователя, обеспечивающее возможность самостоятельного принятия решений, с их проверкой посредством ведомственного контроля, прокурорского надзора или судебного контроля на предмет соответствия закону.

Вторая глава «Процессуальные формы контроля и проблемы их воздействия на процессуальную самостоятельность следователя» включает три параграфа и посвящена исследованию ограничения процессуальной само-

стоятельности следователя рамками судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственного контроля, с точки зрения их задач, значения, содержания, соотношения друг с другом.

В *первом параграфе* раскрывается понятие, предмет, содержание и эффективность судебного контроля при производстве предварительного следствия. Определяется, что судебный контроль – уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном судопроизводстве конституционных прав и свобод его участников, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявлять и устранять следственные ошибки.

Из содержания ст. 29 УПК РФ можно заключить, что судебный контроль распадается на два вида: предварительный и последующий. Предварительный судебный контроль состоит в рассмотрении и разрешении судом ходатайств органа расследования о получении разрешений на проведение следственных действий. Цель предварительного контроля суда – проверка ходатайства, заявленного следователем с согласия руководителя следственного органа, и принятие по нему решения. Последующий судебный контроль осуществляется, когда процессуальное действие уже проведено. Он охватывает проверку проведенных органом расследования действий, а также действий и решений, обжалованных заинтересованными лицами в связи с возможным нарушением законности. Помимо этого последующий судебный контроль проявляется в праве суда вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Во *втором параграфе* исследуются проблемы осуществления одного из главных контрольных институтов за законностью и обоснованностью деятельности следователя, которым является прокурорский надзор. Прокурор не должен непосредственно руководить процессуальными действиями следователя и осуществлять в досудебном производстве наряду со следователем уголовное пре-

следование, поскольку именно следователь, являясь частью государственной системы, обязан в пределах своих правомочий активно и самостоятельно проводить следствие.

С принятием закона от 5 июня 2007 г. функция надзора за законностью становится главной, и возможно единственной на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Прокурор, осуществляя надзор, не подменяет собой следователя, осуществляющего уголовное преследование и руководителя следственного органа, осуществляющего руководство процессуальной деятельностью следователя.

Диссертант считает необходимым выработку оптимального баланса между прокурорским надзором и процессуальной самостоятельностью следователя, но достижению этой цели не способствует формулировка ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Обосновывается, что из текста указано нормы необходимо исключить слова «мотивированное» и «с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке», что будет способствовать обеспечению процессуальной самостоятельности следователя и освободит прокурора от выполнения несвойственной ему работы.

В *третьем параграфе* исследуется институт ведомственного контроля за законностью в досудебных стадиях, непосредственно влияющий на процессуальную самостоятельность следователя. Тотальный ведомственный контроль, сложившийся в настоящее время, не оставляет возможности для реализации процессуальной самостоятельности следователя.

В теории уголовного процесса отсутствует единое мнение о характере и содержании ведомственного контроля, который нередко отождествляют с процессуальным контролем. Представляется, что использование термина «процессуальный контроль» применительно к ведомственному контролю, не уточняет – о каком контроле идет речь, поскольку любой из видов контроля или надзора (судебный контроль, прокурорский надзор), осуществляемый в рамках уголовного судопроизводства и в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства является процессуальным.

Предлагается исключить из ч. 5 ст. 39 УПК РФ указание на возможность определения ведомственными актами объема процессуальных полномочий лиц, так как такое регулирование статуса участника уголовно-процессуальных отношений противоречит нормам уголовно-процессуального права, не обеспечивая единообразного осуществления процессуального руководства деятельностью следователей и затрудняя единообразное выполнение процессуальных функций.

Институт дачи согласия руководителем следственного органа на возбуждение следователем ходатайства перед судом об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, представляется малоэффективным. Процедура согласования с руководителем следственного органа ходатайства вопреки позиции прокурора, приводит к тому, что оно остается неудовлетворенным, а мнение следователя не учтенным, что ущемляет его процессуальную самостоятельность. Для решения данной проблемы необходимо внести в УПК РФ изменение, в соответствии с которыми следователь согласовывал бы свое ходатайство не с руководителем следственного органа, а с прокурором.

Для обеспечения реальной процессуальной самостоятельности следователя необходимо, чтобы каждый из участников досудебного производства выполнял свою функцию: следователь – уголовное преследование, руководитель следственного органа – ведомственный контроль и руководство деятельностью следователя, прокурор – прокурорский надзор, суд (судья) – судебный контроль.

Руководитель следственного органа вправе давать следователю обязательные указания о направлении расследования (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Однако, учитывая процессуальную самостоятельность следователя, руководитель следственного органа не должен подменять его при определении направления хода расследования. Руководитель следственного органа лишь контролирует и при необходимости корректирует направление расследования. Если же он намерен полностью взять в свои руки направление хода рас-

следования, то должен принять уголовное дело к своему производству (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

Третья глава «Процессуальная самостоятельность следователя при принятии решений и производстве действий» посвящена исследованию степени процессуальной самостоятельности следователя при принятии им ключевых процессуальных решений и производстве основных действий.

В *первом параграфе* исследуются проблемы принятия процессуальных решений следователем и степень его процессуальной самостоятельности при этом. Законодатель должен выбирать оптимальный баланс между необходимостью дать следователю определенную свободу в его действиях, и, в то же время, ограничивать процессуальную самостоятельность следователя с целью не допустить злоупотреблений с его стороны, которые могут привести к грубейшим нарушениям закона и ущемлению прав человека и гражданина.

Обосновывается необходимость изложить ч. 1 ст. 38 УПК РФ следующим образом: «1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять проверку сообщений о готовящемся и (или) совершенном преступлении и предварительное следствие по уголовному делу». В УПК РФ необходимо указать, с какого момента следователь может осуществлять проверку сообщений о готовящемся и (или) совершенном преступлении и предварительное следствие по уголовному делу.

Процедура согласования с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела не является умалением процессуальной самостоятельности следователя, который не лишается права возбуждать уголовное дело, меняется лишь порядок возбуждения. Учитывая, что деятельность следователя начинается еще до возбуждения уголовного дела и связана здесь с проверкой сообщения о готовящемся и (или) совершенном преступлении, можно сделать вывод о том, что фактически речь идет о получении согласия на продолжение уже начатой процессуальной деятельности. В УПК РФ следует установить правило, согласно которому следователь по своему усмотрению мог

бы самостоятельно возбудить уголовное дело и провести неотложные процессуальные действия с последующей передачей всех материалов прокурору. Если прокурор придет к выводу, что постановление отвечает требованиям законности, обоснованности, мотивированности и своевременности, то соглашается с решением следователя о возбуждении уголовного дела, если нет, то признает собранные следователем доказательства недопустимыми.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является процессуальным решением, обжалование которого в суде предусмотрено ч. 1 ст. 125 УПК РФ. Однако судья не вправе выполнять функцию обвинения, что происходит, когда он признает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, принятом следователем, незаконным и (или) необоснованным. С учетом этого решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно обжаловаться прокурору.

Во *втором параграфе* исследуется реализация возможности самостоятельного производства следователем процессуальных действий. Рассмотрев содержание таких следственных действий как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний, автор делает вывод, что при их производстве следователь в полной мере обладает процессуальной самостоятельностью, что регламентировано п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Следователь по своему усмотрению организует процесс расследования и руководит им. Поэтому он должен иметь достаточные полномочия и возможностей для проявления инициативы, что должно способствовать успешному проведению расследования. При этом следователь несет всю полноту ответственности за проведение расследования и соблюдение законности.

В *третьем параграфе* исследуется комплекс проблем обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на заключительном этапе предварительного следствия.

При завершении предварительного следствия существует проблема двойного контроля руководителя следственного органа и прокурора. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 39 и п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ руководитель следственного органа

и прокурор наделены полномочием на возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. В итоге разные позиции руководителя следственного органа и прокурора могут быть причиной затягивания принятия решения о направлении уголовного дела в суд, либо отказа в этом, ущемлять процессуальную самостоятельность следователя.

В УПК РФ следует внести изменения, оставив право возвращения уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования лишь прокурору, являющемуся не только участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но и должностным лицом, осуществляющим надзор за законностью принимаемых решений. Кроме того, именно прокурор наделен полномочием утверждать обвинительное заключение и в последующем поддерживать государственное обвинение в суде.

В **заключении** формулируются краткие выводы по каждому из вопросов, включенных в предмет исследования, и подводятся итоги по исследуемым в диссертации проблемам.

В **приложениях** приводятся авторский проект федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», анкета, по которой было проведено социологическое исследование, а также результаты анкетирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора

В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Вартанов А.Р.* Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение // Право и политика. – 2011. – № 8. – С. 1311–1322 (0,62 п.л.).

В иных изданиях

2. *Вартанов А.Р.* Сущность процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы российского прав: материалы общерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ИнЭП, 2008. – С. 351 – 355 (0,25 п.л.).

3. *Вартанов А.Р.* Понятие и содержание процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы права и судебной власти в современном российском обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 т. – Краснодар: СКФ РАП, 2009. – Т. 2. – С. 1–3 (0,3 п.л.).

4. *Вартанов А.Р.* Сущность уголовно-процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – С. 27–30 (0,3 п.л.).

5. *Вартанов А.Р.* Усмотрение следователя как элемент его процессуальной самостоятельности // Современная преступность: состояние, проблемы и перспективы противодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – В 3 т. – Нальчик: НФ КрУ МВД, 2009. – Т. 3. – С. 465–471 (0,3 п.л.).

6. *Вартанов А.Р.* Эволюция процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе России // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: материалы науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2010. – С. 49–55 (0,25 п.л.).

7. *Вартанов А.Р.* Усмотрение в процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: материалы науч.-практ. конф. – Вып. 2. – Краснодар: КубГУ, 2011. – С. 24–28 (0,23 п.л.).

8. *Вартанов А.Р.* Актуальные проблемы процессуальной самостоятельности следователя // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, предварительного расследования и правозащитной деятельности: сб. науч. ст. / под науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: КубГУ, 2012. – С. 27–32 (0,3 п. л.).

В а р т а н о в Арутюн Рафикович

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УПК РФ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 16.04.12. Формат 60×84/16.
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. 1,3. Уч.-печ. л. 1.4. Тираж 150 экз. Заказ № 12125

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел. 239-68-31.